

Конференция по народному искусству

И.Я. Богуславская

29–30 мая 2007 г. в Государственном Русском музее состоялась научная конференция по проблемам народного искусства, приуроченная к 70-летию отдела народного искусства.

Отдел народных художественных ремесел (с 1950 г. – отдел народного искусства) был образован в системе Русского музея в мае 1937 г. Его основателем был известный археолог и искусствовед Л.А. Динцес¹. Он знал о бедственном положении коллекций бывших Петербургского Кустарного музея и Школы народного искусства, много лет законсервированных, и предложил взять их в Русский музей как основу фондов вновь создаваемого отдела. Цели и задачи отдела, методика собирания и изучения произведений народного искусства были также разработаны и сформулированы Динцесом, ставшим первым заведующим отделом и основателем ленинградской школы исследователей этой области знаний².

С 1957 г. сотрудники отдела, коллеги и последователи Динцеса каждые пять лет проводили научные конференции, собиравшие специалистов по народному искусству. Их итогом были сборники статей и краткие отчеты о конференциях³.

Конференция 2007 г. объединила специалистов из разных городов России – Санкт-Петербурга, Москвы, Сергиева Посада, Кирова, Вологды, Челябинска. Прозвучали 23 доклада, в которых рассматривались разные вопросы теории и истории региональных центров традиционного народного искусства.

Открыл заседание доклад М.А. Сорокиной (Русский музей) о жизненном и творческом пути В.А. Фалеевой (1906–1998) в связи со столетием со дня ее рождения. Один из старейших сотрудников Русского музея, она внесла большой вклад в собирание и изучение произведений народного искусства на местах, была организатором и участником 20 экспедиций в районы Вологодской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Орловской, Калужской, Тамбовской областей, откуда в музей поступили сотни ценнейших произведений народного искусства как прошлых веков, так и со-

Ирина Яковлевна Богуславская — доктор искусствоведения, зав. отделом народного искусства Русского музея; e-mail: oni@rusmuseum.ru

временных мастеров. Фалеева хорошо владела методикой проведения экспедиций и обучила ей многих сотрудников. Ее публикации были посвящены народной вышивке, ярославским резным прялкам, но особенно – центрам русского кружевоплетения⁴. В 1956 г. В.А. Фалеева защитила кандидатскую диссертацию «Русское плетеное кружево»⁵.

Доклад М.А. Некрасовой (Научно-исследовательский институт истории искусств Академии художеств) «Методология исследования народного искусства в исторических реалиях времени. Опыт и перспективы» продолжил многолетний труд автора по исследованию теоретических проблем развития народного искусства⁶. В разные периоды времени менялись не только само его положение и состояние, но и отношение к нему, и аспекты изучения. Последние были продиктованы и политикой государства в этой области, и уровнем развития науки. За вторую половину XX в. наука о народном искусстве прошла немалый путь: анализ художественных достоинств народного искусства, особенностей его природы и принадлежности к области искусства сменился рассмотрением преимущественно его прикладного характера. Народное искусство объявлялось самостоятельной ветвью советского декоративно-прикладного искусства. И только с конца 1970-х годов утвердилось понимание его самоценности и базового значения в национальной культуре и искусстве. Важную роль в этом сыграли труды самой М.А. Некрасовой и ее коллег.

Анализируя контакты народного искусства с другими явлениями культуры, автор обратила внимание на почти нетронутую исследователями проблему его взаимоотношений с православием, проблему тонкую, требующую деликатного подхода.

Современное неблагополучное состояние и положение народного искусства требует от исследователей дальнейшего внимания к вопросам теории и методологии его изучения и особенно их взаимодействия с сегодняшней практикой.

Доклад И.Я. Богуславской (Русский музей) восстановил имя и состав коллекции произведений народного искусства известного русского художника XIX в. Н.Д. Дмитриева-Оренбургского (1837–1898). В 1913 г. его вдова продала собрание из 253 предметов в музей вновь образованной Школы народного искусства имени императрицы Александры Федоровны⁷. Коллекции школы в 1937 г. легли в основание фондов отдела народного искусства Русского музея, но при этом утратили многие имена первых собирателей, в том числе и имя Н.Д. Дмитриева-Оренбургского. Архивные описи позволили сегодня идентифицировать 170 предметов из его коллекции (вышивки, ткани, соломенные куклы, металлические сундук и шкатулку), восстановить имя дарителя и оценить в целом его коллекцию, которую он собирал в разных деревнях России как подсобный материал для своих жанровых картин. В составе его обширной коллекции немало уникальных произведений, пять из них находятся в постоянной экспозиции народного искусства Русского музея.

Несколько докладов были посвящены искусству резьбы и росписи по дереву.

«Бачевые палки – памятники художественной культуры Печорского края» – так назвала свой доклад О.В. Алексеева (Русский музей), изучившая около 80 предметов,

хранящихся в музеях Санкт-Петербурга и собранных экспедициями этнографов и искусствоведов в первой половине XX в. Бача (предмет в форме конуса) и палка к ней были атрибутами своеобразной девичьей игры, распространенной в период от Великого поста до Пасхи в Усть-Цилемской и Пижемской волостях Печорского края. Нарядно одетые девушки выходили на дорогу и с определенной чертой сшибали палками бачу. Бачевые палки были подарками парня девушке, за которой он ухаживал. Это был своеобразный любовный залог, а бросание палок – своего рода гадание о замужестве.

Размеры палок: 35–50 см длина, до 15 см диаметр. Один конец переходит в ручку, другой заострен. Самая распространенная форма – восьмигранная. Палки богато раскрашивались или украшались зигзагами и ромбами, выполненными глубокой контурной или трехгранно-выемчатой резьбой. На некоторых есть дарственные надписи и даты. Это искусство развивалось в среде печорских старообрядцев, отличавшихся грамотностью и хранивших уникальные книжные рукописные традиции.

Время возникновения этой игры, в которой этнографы видят фаллическую основу, неизвестно, но даты на сохранившихся памятниках – между 1880-ми годами и 1963 г., которым датируется экземпляр из Русского музея, выполненный мастером С.И. Мяндиным, известным росписями пижемских ложек.

Подробно анализируя декоративные приемы украшения бачевых палок, а также их отличия в Усть-Цильме и на Пижме, О.В. Алексеева делает вывод об их значении не только как памятников художественной культуры края, но одновременно памятников проявлений человеческих чувств и отношений.

Д.С. Нацевская (Русский музей) обратилась к творчеству народного мастера В.И. Третьякова, известного по росписям прялок Нижней Тоймы. Материалы Пушкинского дома и хранящиеся там записные книжки, дневники, рукописи, рисунки с икон, эскизы и наброски из архива мастера позволили автору отчасти восстановить его биографию и проанализировать его богатое и разнообразное графическое наследие и своеобразный творческий метод оформления рукописей.

Доклад Н.В. Толстухиной (Сергиево-Посадский музей-заповедник) был посвящен опыту работы городецких мастеров в экспериментальных мастерских Музея народно-художественных ремесел в 1936–1941 гг. Это было трудное время для известного промысла, когда основной предмет их росписи – донца прялок – ушли из быта, и многие потомственные мастера вынуждены были искать новое применение традиционному мастерству. Они обращались к росписи керамики, предметов мебели, вводили новые сюжеты и композиции на литературные и современные бытовые темы, создавали самостоятельные станковые произведения, сохраняя при этом оригинальную авторскую манеру росписи. Особенно интересно проявили себя в это время И.А. Мазин (1875–1941), И.К. Лебедев (1863–1943), начинал свой творческий путь один из последних могикан этого искусства А.Е. Коновалов (1920–1994). Докладчик ввела в научный оборот новые интересные материалы о жизни промысла в 1930-е годы.

Г.А. Пудов (Русский музей) привлек внимание к мелким и мало известным мастерским Нижнего Тагила, работавшим во второй половине XIX – начале XX в. Наиболее крупными среди них были два заведения братьев И.И. и К.И. Кайгородовых. Скрупулезно собранные из разных источников сведения позволили выявить характерные изделия (подносы, ведра), особенно мастерской И.И. Кайгородова, декоративные приемы их украшений. Массовые изделия декорировались с помощью трафарета, а более дорогостоящие – с использованием переводных картинок. На некоторых подносах есть клейма с указанием выставок, где участвовала мастерская. Дорогие подносы применялись как украшающие интерьер живописные картины. Мастерская прекратила свое существование, вероятно, в первой половине XX в.

В Нижнем Тагиле работали также мастерские Е.Ф., И.Е. и Н.Л. Серебряковых. Но малое количество сохранившихся изделий пока не дает оснований для анализа их деятельности. В литературе упоминается также мастерская С.С. Боброва, где делали расписные подносы. Все эти мастерские, конкурируя друг с другом и опираясь на своих покупателей, составляли нижнетагильский народный промысел росписи по металлу. «Тагильский поднос – порождение особой производственной среды со своими предпочтениями и правилами, которые оказали непосредственное влияние на сложение местной традиции росписи», – утверждает докладчик.

Малоизвестным мастерским Жостова был посвящен доклад Н.О. Крестовской (Русский музей). Многолетнее тщательное изучение жостовских подносов в разных музейных собраниях, сопоставление и расшифровка клейм позволили автору выявить изделия нескольких мастерских, работавших в Жостове и соседних деревнях. Это мастерская Т.М. Беляева, семьи Цыгановых в Новосильцеве, Матвеевых в Чивиреве, Е.Е. Куликова в Хлебникове, братьев Годиных из Троицкой волости. Анализ конкретных произведений подтверждает их стилистическое единство и принадлежность к жостовскому промыслу, распространенному, как и во многих других центрах народного искусства, в ряде деревень, но получивших свое название по самой крупной из них.

Е.Н. Осипова (Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства) подвергла подробному исследованию роспись шкатулки «Пан Струсь и Лидия» подмосковной мастерской лаковой миниатюры Филиппа Вишнякова. Надпись на внутренней стороне крышки отсылает сюжет к повести писателя первой половины XIX в. К.П. Масальского «Осада Углича» из смутного времени начала XVII в. Сопоставив содержание повести и иллюстрацию к ней с композицией миниатюры на шкатулке, докладчик пришла к выводу, что на ней изображена сцена исполнения мазурки, при этом автор миниатюры воспользовался воспроизведением гравюры французского художника Августа Дезарно. Приведенные материалы позволили датировать шкатулку серединой XIX в., но не ранее 1841 г.

В докладах И.Н. Ухановой и М.Н. Косаревой (Эрмитаж) анализировались конкретные редкие предметы из собрания музея. И.Н. Уханова рассказала о недавно приобретенной шкатулке лаковой миниатюры с клеймом Федоскинской Трудовой артели и датой 1913 г. М.Н. Косарева продемонстрировала три металлические шкатул-

ки, выполненные в с. Лысково Нижегородской губ. Они имеют даты создания 1869, 1888 и 1912 годы, а первые две и имена мастеров – Александра Пустобаева и Ивана Гурьянова.

Доклад В.И. Борисовой (Русский музей) «Из опыта развития финифтяного дела в иконописных центрах» отразил неизвестный ранее факт из деятельности Комитета попечительства о русской иконописи в 1910-е годы. В 1914–1915 гг. для расширения финифтяного промысла холуйский иконописец П.Н. Киселев был командирован в Ростов Ярославский для обучения финифтяному делу. Художник овладевал приемами местного письма, исполнял эскизы одежды, человеческих рук, делал традиционные образки, писал панорамы ростовского кремля. Но этот опыт не прижился в Холуе, оставшись своеобразным экспериментом. Докладчик выявила в собрании отдела народного искусства 45 работ П.Н. Киселева, поступивших после закрытия Комитета попечительства о русской иконописи.

В докладе Т.Л. Астраханцевой (Научно-исследовательский институт истории искусств Академии художеств) рассматривались отношения народного промысла Гжели со Строгановским художественно-промышленным училищем в первой половине XX в. Олицетворением этих творческих контактов был Г.В. Монахов (1864–1939), талантливый керамист-самородок и технолог-экспериментатор. Уроженец с. Речицы, он трудился в Речицкой живописной мастерской, в 1882 г. уехал учиться в Москву, работал в керамической мастерской Строгановского училища, но никогда не терял связей с Гжелью. В 1900 г. при его помощи в Речицах был открыт филиал Строгановского училища, где учились представители гжельских керамических династий. В 1921 г. он вернулся на родину и до конца жизни преподавал в созданной им Гжельской керамической школе в Ново-Харитонове, а потом в Речицах. Имел собственную артель, где делали майолику. Творчество Г.В. Монахова оказало большое влияние на развитие в XX в. русской керамики и особенно майолики.

Несколько докладов касались проблем народной игрушки. Художник-реставратор М.Д. Урюпина (Русский музей), обобщив свой опыт реставрации старых игрушек Сергиева Посада, отметила различные материалы, из которых они делались (дерево, папье-маше, мастика), и проанализировала на конкретных примерах их существенную роль в создании художественного образа.

А.У. Греков (Музей игрушки) на новых архивных материалах восстановил биографию и показал роль и значение деятельности художника-резчика И.И. Овешкова, работавшего в 1920–1930-е годы со многими народными промыслами, особенно с мастерами богородской игрушки. Т.Н. Атюшева (Музей игрушки) рассказала об уникальной коллекции тряпичных кукол в собрании Музея игрушки. В ней несколько сотен таких экспонатов XIX–XX вв., представляющих и чисто народный крестьянский пласт этого искусства, и великосветское направление.

Доклад И.А. Колобковой (Русский музей) был посвящен творческим проблемам возрождения традиционных центров глиняной игрушки. Кажущаяся простота работы с глиной вызвала к жизни самые различные явления – от городских школ и студий са-

модельной авторской игрушки до претендующих на воссоздание и даже создание традиционных ее видов. Автор привела краткую историю и проанализировала современное состояние двух обследованных ею центров – в с. Романово Липецкой обл. и в с. Хлуднево Калужской обл. Если в Романово возрождение игрушки происходит на основе изучения творческого наследия и освоения местных художественных традиций, то в Хлуднево, расцвет которого пришелся на 1970–1980-е годы, с уходом из жизни старых мастериц положение обостряется. Особенно опасно появление в разных местностях многочисленных школ и мастерских, имитирующих внешние признаки народной игрушки. Нередко поощряемые Областными центрами фольклора, поставленные на коммерческую основу, они представляют собой подчас уродливые явления современного кича, не имеющие ничего общего с традиционной народной культурой. Сегодня очень важен профессиональный подход к возрождению центров народного искусства на основе глубокого и бережного постижения местных художественных традиций.

Доклад Н.М. Шебалиной (Челябинский филиал Московского педагогического университета) познакомил с произведениями уральского традиционного ткачества и ковроткачества. Экспедиции в разные районы края показали сохранение и сегодня этих видов народного искусства и их бытование как домашнего ремесла.

А.А. Глебова (Вологодский музей-заповедник) в докладе «Кружево как зеркало эпохи» многими произведениями проиллюстрировала отражение в вологодском кружеве разных периодов жизни XX в. – от изображений тракторов и парашютов, гербов, серпа и молота и лозунгов в 1930-е годы, ордена Победы и салютов в 1950-е годы до торжественных панно, посвященных СССР и России в 1970–1980-е годы и Храму Христа Спасителя в последнее десятилетие. Несмотря на довольно прямолинейное понимание черт времени, вологодскому кружеву всегда была присуща быстрая реакция на современность и умение воплотить ее средствами своего мастерства. Многие из показанных произведений вошли в сокровищницу местного искусства.

Некоторые факты и сведения из истории вятского кружева XIX–XX вв. (в слободе Кукарка и потом г. Советске Кировской обл.) привела В.Д. Шапошникова (Союз художников Российской Федерации). Как бы продолжая эту тему, Н.Н. Менчикова (Кировский художественный музей) обрисовала творческий портрет Елены Куприной, одной из талантливых современных художниц вятского кружева.

Доклады С.В. Горожаниной и В.М. Жигулевой (Сергиево-Посадский музей-заповедник) были итогами их экспедиций по изучению народного костюма. С.В. Горожанина впервые обратилась к особенностям бытования и покроя погребальной одежды старообрядцев Вятской губ. В продолжение своих многолетних изысканий в области народной одежды южных губерний России, В.М. Жигулева рассказала о женском костюме Грайворонского у. Курской губ. конца XIX – начала XX в.

Все доклады на конференции сопровождались цветными иллюстрациями. Собравшиеся специалисты отметили высокий уровень докладов и большую пользу таких конференций, которые позволяют не только быть в курсе исследований коллег

из других городов и учреждений, но и дают возможность обмена мнениями о современном состоянии народного искусства на местах, вызывающем сегодня серьезные опасения.

Примечания

¹ *Воронин Н.Н.* Динцес Л.А. // Кратк. сообщ. Института истории материальной культуры. XXV. М., 1949. С. 106; *Бломквист Е., Каменская М., Фалеева В.* Динцес Л.А. (некролог) // Сов. этнография. 1949. № 1. С. 206–208.

² *Динцес Л.А.* О методе изучения и планирования экспозиции народного искусства в Русском музее // Сообщения ГРМ. Вып. XI. М., 1976. С. 181–189. См. также: *Богуславская И.Я.* Проблемы народного искусства в трудах Л.А. Динцеса // Сообщения ГРМ. Вып. XI. М., 1976. С. 3–8.

³ *Богуславская И.Я.* Искусство Русского Севера // Декоративное искусство СССР. 1966. № 2. *Она же.* О конференции в Русском музее // Декоративное искусство СССР. 1967. № 11; Русское народное искусство Севера: Сб. ст. Л., 1968; *Она же.* К истории изучения народного искусства в Русском музее // Кратк. тез. докл. к науч. конф. «Проблемы изучения народного искусства». Л., 1972; *Она же.* Конференция в Русском музее // Декоративное искусство СССР. 1972. № 11; *Она же.* Республиканская научно-практическая конференция «Творческие проблемы современных народных художественных промыслов» // Сов. этнография. 1979. № 3; Творческие проблемы современных народных художественных промыслов: Сб. ст. Л., 1981; Из истории собирания и изучения произведений народного искусства: Сб. ст. Л., 1991; *Богуславская И.Я.* Современные проблемы народного искусства (конференция по народному искусству) // Этнограф. обозрение. 1992. № 4; Народное искусство. Материалы и исследования: Сб. ст. СПб., 1995; *Она же.* Конференция по народному искусству // Живая старина. 1998. № 1. Народное искусство. Материалы и исследования. Вып. 2. СПб., 2005.

⁴ *Фалеева В.А.* Русская народная вышивка (древнейший тип). Л., 1949; *Фалеева В.А.* Прялка-«терем» // Декоративное искусство СССР. 1969. № 5; Художественное развитие вологодского кружева // Русское народное искусство Севера. Л., 1968; *Фалеева В.А.* Русское плетеное кружево. Л., 1983; *Фалеева В.А.* Русское плетеное кружево. Л., 1986.

⁵ *Фалеева В.А.* Русское плетеное кружево. Автореф. канд. дис. Л., 1956.

⁶ *Некрасова М.А.* Формы развития народного искусства // Творческие проблемы современного народного искусства. Л., 1981; Проблемы народного искусства / Сост. М.А. Некрасова. М., 1982; *Некрасова М.А.* Народное искусство как часть культуры. Теория и практика. М., 1983; *Некрасова М.А.* Народное творчество как мир целостности. М., 1983; Методологические проблемы народного искусства // Тр. Академии художеств СССР. Кн. 5. М., 1986; *Некрасова М.А.* (авт.-сост.). Народное искусство России в современной культуре. XX–XXI век. М., 2003.

⁷ Отчет Школы народного искусства ее императорского Величества Государыни императрицы Александры Федоровны за 1913 год. СПб., 1914. С. 49.